

УДК 316.74:37
ББК 60.561.9
М 31

Т.С. Маслова,

аспирант кафедры «Иностранные языки» Южно-Российского государственного политехнического университета им. М.Н. Платова, г. Новочеркасск, тел.: 8-926-391-19-55, e-mail: t.maslova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИОЛОГОВ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем системы образования, освещенных в работах зарубежных социологов. Проводится сравнительный анализ трансформации образовательной системы в течение социально-исторического развития обществ, сопровождающегося трансформациями в науке, технологиях и социальной жизни. Выделяются основные проблемы, имеющиеся в системе образования, несмотря на значительный прогресс в развитии современных обществ.

Ключевые слова: образование, стратификация, различия, система образования, проблемы, общество.

T.S. Maslova,

Post-graduate student of the Department "Foreign Languages" of the South Russian State Polytechnic University named after M.N. Platov, g. Novocherkassk, ph.: 8-926-391-19-55, e-mail: t.maslova@mail.ru

THE PROBLEMS OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF RESEARCH WORKS OF FOREIGN SOCIOLOGISTS

Abstract. The paper considers some issues of the education system, covered in the works of foreign sociologists. A comparative analysis of the transformation of the educational system within the sociohistorical development of society is being done, accompanied by transformations in science, technology and social life. Main issues existing in the education system, despite the significant progress in the development of modern societies, are distinguished.

Keywords: education, stratification, differences, education system, problems of society.

Э. Дюркгейм определял образование как действие, осуществляемое старшим поколением по отношению к тем, кто еще не готов к социальной жизни, при этом его основными задачами являются: пробудить и развить в ребенке такие физические, интеллектуальные и моральные качества, которые требуются как ему самому, так и

обществу в целом [1]. Действия по развитию этих качеств (социализация нового поколения) происходят во всех типах обществ, но приобретают специфические формы в каждом отдельном случае в зависимости от особенностей социальных групп и институтов, вовлеченных в этот процесс, что предполагает рассмотрение образования в каче-

стве специализированного социального действия.

В традиционных обществах образование не организуется как отдельный вид деятельности, поскольку обеспечивается семьей, ближайшим окружением и обществом в целом через участие в повседневной деятельности. Однако даже в примитивных обществах помимо простейшего уровня формальных инструкций, в период достижения половой зрелости проводится специальное обучение для прохождения инициации. Так, например Р. Лоуи приводит пример того, как в одном из примитивных обществ неофиты совместно слушают лекции, которые читают им наиболее уважаемые члены племени [2].

В более развитых обществах образование приобретает более формализованный характер, увеличивается период систематических инструкций, и специальная группа профессиональных учителей формируется. Как правило, данная группа образуется из представителей религии, а образование получают дети из высоко обеспеченных семей. Это происходит везде, где существует стратификационное деление общества. Поэтому такое положение может существовать и в примитивных обществах. Например, в племени Маори были общие школы, которые функционировали только в зимний период времени, а наряду с ними были «священные колледжи», действовавшие круглогодично, но доступ в которые был только для представителей местной знати [3].

Высшее образование в большинстве западных стран традиционно включало изучение языков и классическую культуру Греции и Рима, что обеспечивало различие между образованным джентльменом и остальной частью общества, так как большинство детей получали лишь начальное образование или же были совершенно безграмотны. Приобщиться же к «высокому»

престижному образованию можно было только через систему платных учебных заведений. Такие культурные различия существовали вплоть до двадцатого века, подчеркивая конфликт между «двумя культурами», литературной и научной, что создавало в некоторых странах препятствие для развития технического и среднего специального образования. Кроме этого, элитное образование способствовало конфликту между элитами и массами, между образованием для интеллектуалов и профессиональным образованием. Так, в Англии вплоть до 1947 года образовательная система может быть охарактеризована как обеспечивающая элементарное образование для детей из рабочего класса, среднее образование для выходцев из среднего класса и публичные школы, дающие образование детям, чьи родители относились к среднему высшему классу и элитам общества. Образовательный Акт от 1944 года несколько модифицировал эту систему, но сохранил, по сути, существующее различие.

Следует подчеркнуть, что образовательная дифференциация наблюдается и в большинстве современных обществ, хотя социалистические страны сделали немало в области установления равного доступа к получению образования (ярким примером является Советский Союз). Примеру Советского Союза последовали и многие страны, освободившиеся от колониального гнета. Так, например, в Индии был явный прогресс в этом отношении, когда стала развиваться сеть деревенских школ, появилась возможность для получения образования представителям из низших каст, был сделан заметный шаг по пути равноправного доступа к получению образования. Однако, как отмечают ученые, до сих пор существует неравенство в доступе к элитному образованию, по-прежнему имеют возможность отправлять на обучение своих детей в английские

грамматические школы, а затем в университеты в основном представители высшего класса индийского общества [4].

Такое положение характерно не только для Индии, что говорит о том, что образовательная дифференциация тесно взаимосвязана с социальной стратификацией, которая влияет и на гендерные, этнические и религиозные отличия в получении образования. Образование по-прежнему способствует подготовке индивидов к членству в определенной социальной группе в контексте социальной иерархии. Опыт эгалитарной политики показывает, что достаточно трудно ограничить такое положение, поскольку дети представителей верхних страт лучше подготовлены к получению престижного образования, а образовательная дифференциация способствует трансмиссии различных кодов социального поведения, находящихся под влиянием принадлежности к определенному социальной страте. Но, как отмечал Э. Дюркгейм, образование также подготавливает ребенка к жизни в обществе путем передачи общих социальных традиций через язык, религию, моральные представления и обычаи. Передача национальных ценностей стало особенно значимым для обществ, стремящихся к сохранению и укреплению своей государственности, что способствовало возрастанию престижа профессии учителя. Так, во Франции в годы Третьей республики профессия учителя (преподавателя) приобрела чрезвычайную значимость и престиж. То же самое происходило в США в XIX веке, когда стояла задача по «переплавке» детей иммигрантов в 100% американцев [5].

Появление национальных государств и рост национализма в 19 веке, особенно в Европе, привел к увеличению общей грамотности населения и выразился в большинстве обществ в появлении идеологизации образования. Тот же самый фено-

мен характерен и для XX века для тех сообществ, которые добились национальной независимости после долгих лет колониального господства. Однако диффузия и принятие идей толерантности в системе образования под влиянием международных организаций (ООН, Юнеско), а также деятельностью гражданских обществ, несмотря на происходящие конфликты в мире, привело к большому разнообразию в этническом составе обучающихся, появились специальные программы, способствующие внедрению идей эгалитарного образования.

В то же самое время при остающейся образовательной дифференциации в большинстве обществ, возрастающая социальная мобильность через системы образования стала способствовать тренду по разрыву с доминантой национальной культурой и созданию культурного разнообразия. Развитие науки и технологий и связанные с ними быстрые социальные трансформации повлияли на коды социального поведения, интериоризация которых стала происходить в течение получения образования. Как отмечают современные ученые, баланс между укорененными традициями и стандартами поведения, толерантность, адаптивность к изменениям и «дух свободы», трудно достижим, что выражается в неудачах и провальности некоторых программ обучения, а также в проблемах молодежи, с которыми сталкиваются все современные общества (недисциплинированность студентов, увеличение юношеской преступности, конфликты в межкультурной коммуникации и т.д.) [6].

Проблемы в области образования ставят много вопросов, связанных с эффективностью формального образования как средства по осуществлению социального контроля. В ранних обществах, где образованность высоко ценилась и являлась выражением престижа и власти, учителя также имели высокий ста-

тус, нередко являясь выходцами из высоких сословий. С достижением массовой грамотности в большинстве индустриальных обществ социальный престиж учителя стал постепенно уменьшаться, поскольку он стал мало чем отличаться от остального населения, получившего образование. Более того, учителя, работающие в области начального образования, стали, как правило, представителями более низких социальных страт.

В обществах, где монетарная культура стала доминирующей, а, соответственно, престиж и статусность стали определяться в денежном эквиваленте, профессия учителя стала рассматриваться большинством как неудачная профессиональная карьера. При этом низкая оплата преподавательских услуг по сравнению со многими областями бизнеса и производства, способствовало оттоку маскулинной части населения из системы образования. Традиционные ценности, носителями которых являются учителя, зачастую не совпадают с ценностями, значимыми для их обучаемых, они вынуждены конкурировать с ценностями, закладываемыми семьей, группой сверстников, средствами массовой информации. Однако, по мнению социальных ученых, в научных исследованиях мало внимания уделяется анализу конфликтов между различными кодами социального поведения и различными органами социального контроля в современных обществах [6]. Больше внимания уделяется конфликтам между семьей и образовательными учреждениями различного уровня, которые часто связаны с социальной мобильностью, выражающиеся, например, в конфликтах между стандартами семьи рабочего класса и стандартами грамматических школ и университетов (Великобритания), между требованиями секулярного формального образования и религиозными взглядами семьи (Индия, Пакистан, арабские страны).

Не менее значимыми конфликтами также являются:

– межпоколенные различия во взглядах на окружающий мир и происходящие социальные изменения;

– между учебными заведениями и различными молодежными группами (субкультурами);

– между школой и средствами массовой информации.

Так, например, индийские социологи отмечают, что формальное образование в Индии, основанное на британской модели, часто подвергается критике как несоответствующее традиционной индийской ментальности и отодвигающее на периферию образования религию и основанные на ней моральные убеждения и представления, что выражается в потере таких традиционных ценностей как глубокое почитание учителей, родителей и старших, отсутствие страха перед религиозными и социальными санкциями в случае девиантного поведения [3].

Самое большое различие между доиндустриальными и современными обществами в области образования кроется, возможно, в первую очередь, в том, что в первых основное внимание уделялось трансмиссии образа жизни, в то время как во вторых акцент перенесен на передачу преимущественно эмпирических знаний, необходимых для построения профессиональных карьер в постоянно меняющемся мире. В отличие от примитивных обществ, где, по словам Малиновского, «правила ремесленника» рассматривались как основа социального контроля, современные общества руководствуются принципами рационализации, что было предсказано в свое время М. Вебером. Хотя образование преимущественно рассматривается как официальный орган, обеспечивающий молодое поколение умениями и навыками, необходимыми для выполнения различных социальных ролей в обществе, оно также обучает важным социальным, поли-

тическим и экономическим ценностям. Д. Ньюман пишет о том, что, когда ребенок на начальном этапе обучения участвует в ролевой игре в классе «Осуществление покупок», он, тем самым, осознает значимость свободного предпринимательства и получает представление о финансовой системе своей страны. Когда дети выбирают старосту класса, они вводятся в систему демократической политической системы [4].

Образование в широком смысле, начиная от младенчества вплоть до достижения совершеннолетия, является эффективным средством социального контроля, которое не исчезает с развитием науки и технологий. В системе образования новое поколение получает представления о социальных нормах и наказаниях за их нарушения, о своих правах и обязанностях, однако следует подчеркнуть, что это происходит внутри системы социальной дифференциации и стратификации. Некоторые теоретики теории конфликта указывают на то, что программы школ и других учебных заведений отличаются «узостью» взглядов, не учитывающих постоянные перемены, происходящие в мире. По мнению Н. Грейси, начальное образование нацелено не на то, чтобы обеспечить детей фактической информацией и

способствовать развитию их креативности, а на то, чтобы воспитывать пассивных, не проблематичных конформистов, которые без труда могут «встроиться» в существующий социальный порядок [7].

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на большой прогресс в системе образования в современных обществах, она сталкивается с рядом проблем, на разрешение которых понадобится еще долгое время. К основным проблемам можно отнести следующие аспекты:

- сохраняющаяся система неравенства в доступе к престижному образованию;

- стратификация по принадлежности к определенной социальной (этнической, гендерной) группе;

- конфликт между ценностями формального и религиозного образования;

- несоответствие между ценностями, транслируемые формальным образованием и ценностями семьи, группы сверстников и средствами массовой информации;

- сохраняющаяся нацеленность многих учителей на социализацию пассивных конформистов, а не проактивных и креативных индивидов;

- падение престижа социальной роли учителя.

Примечания:

1. Durkheim E. Education in Sociology. L.: Routledge ana Kegan Paul, 1997.
2. Lowie R.H. Social Organisation. N. Y.: Viking Press, 2000.
3. Bottomore T.B. Sociology. A Guide to Problems and Literature. Blackie & Son (India), 1996.
4. Newman D. Sociology. Exploring the Architecture of Every Day Life. Second edition Pine Fordge Press, 1997.
5. Blau J. The visible poor. N.-Y.: Oxford University Press, 1992.
6. The Uses of Sociology / edited by P. Hamilton, K. Thompson. The Open University Blackwell publishing, 2002.
7. Gracey H.L. Learning the student role: Kindergarten as academic boot camp” in J. Henslin (ed.) Down to Earth Sociology. N.-Y.: Free Press, 2006.

References:

1. Durkheim E. Education in Sociology. L.: Routledge ana Kegan Paul, 1997.
2. Lowie R.H. Social Organisation. N.-Y.: Viking Press, 2000.
3. Bottomore T.B. Sociology. A Guide to Problems and Literature. Blackie & Son (India), 1996.

4. Newman D. Sociology. Exploring the Architecture of Every Day Life. Second edition Pine Forge Press, 1997.
5. Blau J. The visible poor. N. Y.: Oxford University Press, 1992.
6. The Uses of Sociology / edited by P. Hamilton, K. Thompson. The Open University Blackwell publishing, 2002.
7. Gracey H.L. Learning the student role: Kindergarten as academic boot camp” in J. Henslin (ed.) Down to Earth Sociology. N.-Y.: Free Press, 2006.